

Определение репризы как самостоятельной смеховой единицы верно, но не ограничивает возможности ее использования только отдельной ее подачей, вне общего контекста.

Конечно, реприза — это в какой-то степени есть игра слов. Однако если она остается только игрой слов, то может превратиться в весьма плоскую, глупую, а зачастую и пошлую шутку. Настоящая реприза — это в первую очередь — игра ума, которая находит выражение в игре слов. Ведь именно от выражения «острый ум» и происходит понятие «остроумие». Когда публика слышит хорошую репризу, она в первую очередь ценит в ней интересную мысль, поданную при помощи игры слов, неожидан-но, с интересным поворотом, с остроумным сочетанием слов. Поэтому здесь действует общее правило: вначале мысль, потом — слово.

Чистое же зубоскальство, которое, к сожалению, имеет место на эстраде, как бы оставляет качество ума за скобками. Знаменитое «на улице идет дождь, а у нас идет концерт» есть пример такой формальной игры слов, за которой нет никакого смысла (потому эта реприза и использовалась в «Необыкновенном концерте» С. Образцова в качестве пародийной). При таком построении «репризы» очень трудно соблюсти хороший вкус. Режиссеру важно понимать:

Слово не может быть комичным само по себе. Оно становится таким только тогда, когда отражает черты духовной жизни.

Чаще всего для построения репризы используются три вида словесных комических конструкций: каламбур, парадокс, ирония.

Каламбур

Каламбур представляет собой один из видов остроты. В «Словаре русского языка» Ожегова находим следующее определение:

«Каламбур — шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов»⁵. Каламбур строится на «звукосовом сходстве при различном смысле»⁶.

Именно двусмысленность во многом и вызывает смеховой эффект. Вот пример одной студенческой шутки:

ВОПРОС: Что общего между Остапом Бендером и белкой?

ОТВЕТ: То, что ступл у них ореховый.

Здесь обыгрывается одинаковое по звучанию, но разное по смыслу в данном контексте слово «ступл». Возникает двусмыслица. И вот здесь-то сочинителя каламбуров подстерегает серьезная опасность. Этот пример был приведен как раз, для того чтобы эту опасность продемонстрировать: двусмыслица очень часто тянет нас на дурновкусие, а этого артист эстрады должен всячески избегать. Подобная реприза может вызвать смех, но при этом как-то неловко становится за артиста, который ее произносит. Вместе с тем, множество каламбуров основано на простоватом народном юморе: «Мне неоднократно приходилось слышать, — замечает И. Виноградовский, — что каламбур — это низший вид юмора. Не желая обсуждать сам вопрос о праве навешивать ярлыки на то или иное реально существующее в жизни явление, хочу обратиться к самой сути дела. Даже беглый взгляд показывает, что игра слов, принимающая на себя ту или иную смысловую нагрузку, существовала во все времена в любом языке. Что касается русского народного творчества — песен, частушек, анекдотов, сказок — то их просто не существовало бы без каламбуров, перевёртышей самого различного рода»⁷.

В каламбуре проявляется важное качество остроумия вообще — умение быстро находить и применять узкий, конкретный, букалльный смысл слова и заменять им более обширное и широкое значение.

Чаще всего каламбур не преследует цели вскрыть какие-то недостатки. Это скорее безобидная шутка. Однако каламбур может иметь не только характер добродушной шутки, но может стать резким и чрезвычайно действенным оружием. Как наместика каламбур способен убивать. Он может иметь и оскорбительный характер, чего артист эстрады не может себе позволить.

Сам по себе каламбур не может быть ни нравственным, ни безнравственным: все зависит от способа его употребления, от личностной позиции каламбуриста, от того, на что направлен каламбур.